

Р.Т. НУРТАЕВ,

*заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин КазГЮУ,
доктор юридических наук, профессор*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ, ПРОВОДИМОЙ ГОСУДАРСТВОМ

Разработка в отечественной юридической науке проблемы повышения функциональной эффективности проводимой нашим государством уголовной политики в современных условиях предполагает, прежде всего, принятие во внимание обозначившихся новых тенденций в организации деятельности правоохранительной системы республики в целом.

Так, создание в нашей республике института судов присяжных заседателей знаменует собой значительный прогрессивный шаг нашего государства в деле дальнейшей демократизации деятельности органов правосудия, принятия мер по совершенствованию судебной системы в республике, а также повышению эффективности проводимой уголовной политики нашим государством. Осмысление роли судов присяжных заседателей ориентирует, прежде всего, на поиск и выявление сущностных аспектов этого нового структурного звена пирамиды судебной системы, условий эффективности деятельности корпуса судов присяжных заседателей в республике.

Изучение сущностных вопросов функционирования судов присяжных представляет интерес с точки зрения методологической, то есть разработки стратегии построения и организации деятельности корпуса судов присяжных заседателей в стране. Познание сущности изучаемых явлений нужно нам для того, чтобы видимое, выступающее на поверхность жизни природы и общества, свести к внутреннему, действительному качеству исследуемого объекта, к тем закономерностям, которые определяют его возникновение, развитие и функционирование. Сущность – самая абстрактная категория диалектики в том смысле, что она представляет собой высшую степень абстрагирования от конкретного многообразия. Вместе с тем, будучи результатом восхождения от явления к закону, она способствует проникновению мышления в исследуемый объект, определению его важнейших сторон, глубокому и полному отражению его природы [1]. Познание сущностных основ института судов присяжных заседателей может раскрыть в отчетливых тонах и очертаниях место, роль, значение, перспективы совершенствования

и развития этой новой структуры органов правосудия нашей республики.

Сущностные аспекты самой системы органов правосудия нашей сравнительно еще молодой независимой республики, могут получить правильную свою оценку при условии принятия во внимание тех объективных социальных, политических, экономических, правовых и иных факторов, сопутствовавших становлению и формированию нашего суверенного государства. Здесь надо говорить о необходимости коренного пересмотра и реформирования всей системы юстиции, а также основных ориентиров проводимой государством уголовной политики в новых условиях, с освобождением от отрицательных стереотипов и заскорузлых проржавевших наслоений и принципов, доставшихся нам в наследство от прежней статистической системы. Возникла необходимость создания нового фундамента уголовной политики, поскольку «прежняя уголовная политика в новых условиях оказалась несостоятельной. Глубокий кризис в основополагающих сферах жизнедеятельности государства и общества пагубно отразился на состоянии теории и практики борьбы с преступностью... наука в целом и юридическая наука в частности, оказались исключенными из числа приоритетных областей. Изменилась и ситуация в отношении теории уголовной политики. К ее рекомендациям заметно снизился интерес властей, руководства правоохранительных органов... проведение правовой реформы предполагает реформирование всей правоохранительной системы в целом, особенно системы уголовной юстиции. Для этого необходима стратегическая концепция деятельности образующих ее органов, новая законодательная база, новые подходы в нормативном, информационном, ресурсном, организационном обеспечении» [2].

Новая стратегическая и тактическая основа построения и функционирования судебной системы является составной частью проводимой государством новой уголовной политики в республике. В связи с такого рода новыми реалиями возникает необходимость и приведения в соответствие с новыми установками основных требований, предъ-

являемых к составу судебной власти нашего государства. «Судейство, - писал еще в десятом веке арабский мыслитель Аль Хушани, - это испытание и бедствие. Тот, кто становится судьей, предает себя гибели. Освободиться от судейства трудно, но следует от него бежать тотчас же. Стремиться к нему глупо, хотя бы оно оплачивалось... Тот, кто станет судьей, будет зарезан без ножа. Из трех судей двое попадут в ад, один в рай. Если человек обладает знаниями и судит на основе того, что знает, то он попадет в рай. Если же человек невежественен и судит на основе невежества, он попадет в ад» [3]. Хотя приведенные назидательные советы были сформулированы десять веков тому назад, их актуальность и повышенная профессиональная и этическая значимость не потеряли своего смысла и ценности и в наше время. В профессиональном плане речь идет о требовании, предъявляемом к уровню знаний лиц, занимающихся отправлением правосудия. Если речь вести о формировании состава судов присяжных заседателей, то подходы к подбору кандидатур присяжных заседателей в отдельных регионах организованы были, к сожалению, в некоем «пожарном» порядке, без достаточного проявления внимания к объективной оценке качественного состава претендентов на занятие должностей присяжных заседателей, подобно тому, как в советское время народных заседателей судов формировали из людей, далеких от юридических знаний, понятий и представлений. В контексте этих рассуждений приведенные назидательные советы Мухамеда аль Хушани относительно предостережения от допуска невежд к судейству представляют без сомнения повышенную актуальность.

Одна из важных сущностных основ повышения функциональной эффективности проводимой государством уголовной политики находится в неразрывной взаимосвязи с реализацией гарантированных Конституцией прав человека как наивысшей ценности нашего государства и общества. «История прав человека, - по мнению академика В.С. Нерсесянца, - это история очеловечения людей, история прогрессирующего расширения правового признания в качестве человека тех или иных людей, того или иного круга отношений» [4]. Права человека в соответствии с Декларацией о правах человека признаны в качестве универсальной (планетарной) системы ценностей. Основная цель функционирования правоохранительной системы сводится к защите прав человека в качестве универсальной категории планетарных масштабов (всякие рассуждения о делении прав человека и

представлении их в некоей лоскутообразной форме под видом африканской, евразийской или прочей региональной или национальной системы прав не вяжутся с идеей и логикой вышеупомянутой Декларации прав человека).

Одну из фундаментальных составляющих в системе прав человека, образует категория справедливости. Восстановление справедливости рассматривается не только в качестве реститутивной цели в деятельности органов уголовной юстиции, но помимо того осмысление и правильная характеристика понятия справедливости имеет большое социальное, правовое и нравственное значение для функционирования нашего государства и общества в современных условиях. Еще Аристотель в античную эпоху, раскрывая в своих трактатах сущностные признаки категории справедливости, обращал внимание на то обстоятельство, что «государственным благом является справедливость, т.е. то, что служит общей пользе, равномерно правильное имеет в виду выгоду для всего государства и общее благо всех граждан» [5]. Следовательно, понятие справедливости с социальной точки зрения нужно представлять себе как общее благо.

С позиции права справедливость устанавливает отношения, учитывающие интересы представителей различных слоев, групп и отдельных граждан в обществе. «Против притязания на защиту,- писал Родольф Иеринг,- предъявляемого личным эгоизмом, общество имеет право выставить свои интересы. Интересы же общества составляют то, что выгодно не одному, а всем, на чем все могут сойтись, и этот интерес есть не что иное, как справедливость. Она выше свободы, индивид существует не для себя исключительно, но и для мира. Поэтому свобода, т.е. то, что соответствует личным интересам индивида, и должна подчиняться справедливости, т.е. тому, что требуется интересам всех» [6]. Раскрытие сущности справедливости с акцентом внимания на социальные и правовые ее стороны приобретает в настоящее время особое значение для нашей республики, когда произошел процесс социальной стратификации в обществе и отчетливо обозначились богатые, средние и бедные слои и группы наших граждан. В этих условиях органам правосудия целесообразным представляется при разрешении конкретных дел обращение к достижениям юриспруденции и умелое использование разработанных в фундаментальной юридической науке методологических положений и рекомендаций, характеризующих принцип справедливости

в философии и праве.

Перспективы реализации в деятельности судов присяжных заседателей идей и принципов справедливости представляют определенную социальную и правовую значимость и из аксиологических соображений – с позиции ценностного подхода. «Общие законы общественной справедливости, - по выводам Н.Н.Алексеева, - могут быть сведены к следующим наиболее основным положениям. 1) Каждая реализованная ценность находится в ценностном отношении к любой из других реализованных ценностей. 2) Каждая реализованная ценность имеет право на полноту своего достойного существования и развития в пределах общей системы ценностей. 3) Каждая реализованная ценность, в случае нарушения нормальных отношений с другой ценностью, имеет право на установление равновесия. 4) Отношения реализованных ценностей определяются мерой достоинства присущей каждой из ценностей. 5) Отношения эти составляют общий порядок реальной солидарности. Справедливое государство не столько есть излучающая из себя добродетель личность, сколько образец объективного социального устройства. Эти идеи устройства, порядка предполагают понятие порядка и без него не могут быть построены. Идея отношения неотделима от справедливости, связана с нею, ей внутренне присуща. Справедливость всегда есть отношение» [7].

Воплощение в жизненную действительность в результате практической деятельности органов уголовной юстиции идей и принципов справедливости служит определенным посулом для формирования новых отношений в обществе в деле отправления правосудия и выработке тактики и стратегии организации мер воздействия на правонарушения в стране. Нужно принимать во внимание и то обстоятельство, что сами правовые события, проявляющиеся в создании и введении различных новых правовых институтов и учреждений, соответственно инициируют возникновение и дальнейшее функционирование волны новых отношений в обществе, в том числе и в процессе организации мер воздействия на факты социальной девиации в стране при проведении государством уголовной политики.

В интересах поиска потенциальных резервов повышения эффективности проводимой государством уголовной политики резонным представляется разработка проблемы, характеризующей цену преступности в нашей республике. Конечно же, понятие это условное, поскольку было бы бессмысленным ставить вопрос о цене, когда речь

идет о лишенной человеческой жизни, глубоко оскорбленной чести или достоинстве личности и других общественно опасных деяниях.

Проблема цены преступности имеет объектом своего исследования разработку и поиск ответов на такие вопросы, как объем издержек, убытков, ущерба, наносимых совокупностью совершаемых преступлений нашим государству, обществу, отдельным юридическим и физическим лицам. В совокупное исчисление общего объема цены преступности следует включать также и затраты и расходы, необходимые для содержания государственных органов, осуществляющих различные правовые функции и другие материальные и моральные издержки и потери, которые вынуждены терпеть государство и общество от последствий преступности в стране.

В целях повышения уровня эффективности проводимой государством уголовной политики наряду с поиском ответа на вопрос о цене преступности уместным представляется, с точки зрения уточнения сущностных сторон организации деятельности органов уголовной юстиции, правильное понимание и сущностных признаков самой природы правовой реальности, с учетом достижений современных теоретических разработок по этой проблематике.

Новое переосмысление сущности и природы правовой реальности нам нужно в первую очередь для того, чтобы добиваться такого состояния в государстве и обществе, когда развитие фундаментальной и прикладной юридической науки, законотворческий процесс и юридическая практика идут в ногу с прогрессивным развитием человечества, а также обозначившимися инновационными национальными тенденциями в республике. «Правовая реальность,- пишет Владислав Бачинин, - будучи результатом созидательных усилий разумных субъектов, жаждущих одновременно и свободы, и порядка, органично включена в общий нормативно-ценностный континуум социума, где, наряду с ней, существуют и функционируют обычаи, традиции, религиозные и этические системы, разнообразные культурные и цивилизационные формообразования. Все они, при своеобразии их ролей и специфике выполняемых функций, решают одну и ту же социальную сверхзадачу по поддержанию цивилизации в упорядоченном, равновесно-динамичном состоянии» [8].

Оценка и восприятие современной природы правовой реальности органами уголовной юстиции должна основываться на отчетливом представлении себе изменившихся и постоянно

меняющихся, а также обновляющихся отношений в жизни нашего государства и общества.

В интересах правильного построения стратегии и тактики борьбы с преступностью уместным представляется обращение более пристального внимания на подробное и углубленное исследование таких проблем, как криминологический дискурс, восстановление цели установления объективной истины в уголовном процессе, меры активизации борьбы с коррупцией в республике.

Так, разработка проблемы криминологического дискурса ориентирована на повышение степени информированности граждан страны о сложившейся криминологической обстановке, количественных и качественных показателей преступности с целью активизации общества в противостоянии преступности в стране.

Необходимость возврата к понятию установления объективной истины в уголовном процессе вызвана практическими соображениями по конкретизации целей правосудия, одной из которых является поиск и установление истины (М.С.Строгович констатировал необходимость установления объективной материальной истины по делу). Отказываться и предавать забвению такое ценное достижение юридической науки, как познание истины в уголовном процессе по меньшей мере было бы неблагоприятно.

Решение проблемы дальнейшей активизации борьбы с коррупцией предполагает пересмотр и

внесение изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство. Коррупция в традиционном ее понимании уже не может уместиться в рамки понятия взяточничества и нескольких других составов должностных злоупотреблений, поскольку разрастаются масштабы коррупции и отчетливо обозначается тенденция повышения степени социальной опасности и социально опасных последствий этого отрицательного явления. Нужно не затягивая установить уголовную ответственность за такие коррупционные деяния, как спекуляция вакантными местами и должностями, коррупционный лоббизм, протекционизм, nepotизм, (кумовство, покровительство родственникам), внесение тайных взносов на политические цели, на выборы с последующей расплатой государственными должностями или лоббированием интересов вносодателя, келейное проведение приватизации, акционирования и залоговых аукционов, предоставление налоговых и таможенных льгот, переход чиновников государственных служб сразу после отставки руководителями предпринимательских структур, которые они опекали, совмещение государственной службы с бизнес-предпринимательской деятельностью [9].

Законодательное и практическое решение приведенных проблем в значительной мере способствовало бы повышению уровня эффективности проводимой нашим государством уголовной политики в стране.

Использованная литература

1. Кириллов В.И. Логика познания сущности. - М., 1980. - С. 153.
2. Голик Ю. и др. Может ли испытывать симптомы кризиса то, чего не существует? - М.: Уголовное право, 2007, 1. - С. 138.
3. Мухамед аль Хушани. Книга о судьях. - М., 1992. - С. 14-15.
4. В.С. Нерсесянц. Философия права. - М., 1997. - С. 108.
5. Аристотель. Политика. Афинская полития. - М., 1997. - С. 114-117.
6. Иеринг Р. Цель в праве. - СПб., 1881.
7. Алексеев Н.Н. Основы философии права. - СПб., 1999. - С. 122-123.
8. Бачинин В.А. Природа правовой реальности. Право и политика. - М., 2004, 2. - С. 4-5.
9. Лунеев В.В. Проблемы юридических наук криминального цикла. Государство и право. - М., 2007, 5. - С. 44.

* * * * *

Автор мақаласында мемлекетпен өткізетін қылмыстық саясатының функционал тиімділікті жоғарылатудың өзекті мәселелері туралы әңгіме қозғайды.

Автор статьи рассматривает актуальные проблемы повышения функциональной эффективности проводимой государством уголовной политики.